

формировались гендерные роли: девочки получали полный набор навыков женских занятий, осваивали будущую роль матери и хозяйки, мальчики – мужских, осознавали будущую ответственность за семью.

Важное значение в семейных традициях белорусов имели семейно-родственные связи, солидарность, моральная и материальная поддержка членов семьи. С детства взрослые формировали у детей представление о системе родства, отношениях к родителям, другим членам семьи, родственникам, предкам. Традиции белорусской семьи основываются на уважительном отношении к родителям, признании их авторитета. Так, в повседневной жизни белорусов уважение к родителям и старшим выражалось в обращении к ним на «Вы». По традиции, отцу подчинялись все члены семьи, он распоряжался трудовыми обязанностями членов семьи, отвечал за организацию семейного быта, нес ответственность за семью.

Традицией было навещать родственников в праздничные дни, оказывать материальную поддержку, помощь в неотложном сельскохозяйственном труде, а при необходимости осуществлять функции патронажа, присмотра за престарелыми родственниками. Оставлять престарелых родственников в одиночестве считалось большим грехом и осуждалось белорусским народом. Наблюдая это в жизни и участвуя в подобных мероприятиях, дети приучались к уважению к старшим, милосердию, взаимовыручке, заботе о близких [2, с. 399].

Уважительное отношение к старшим членам семьи, дисциплинированность формировались также посредством соблюдения традиций и норм поведения в общественных местах и в доме. Так, время завтрака, обеда, ужина было строго определено семейной традицией и опоздание являлось недопустимым. За столом собиралась вся семья, дети не должны были громко разговаривать и смеяться, перебивать разговор старших.

Семейные традиции белорусского народа нашли отражение в фольклорных произведениях: пословицах, поговорках, песнях, сказках, которые передавались от поколения к поколению и являлись важным элементом системы воспитания. В белорусском фольклоре нашли отражение семейные отношения, образцы поведения мужчин и женщин, нормы и ценности семейной жизни: «Паважай старэйшых, бо сам стары будзеш», «Шануй бацьку з маткай: другіх не знойдзеш», «Бацькоўскае слова дарэмна не гаворыцца», «Родную маці нікім не заменіш», «Хлеба не стане – бацька дастане», «Старэйшы брат як другі бацька», «Якая гаспадыня, такі і парадак», «Нашто клад, калі ў сям’і лад» и др. [1, с. 37-53]. Многие детские игры были непосредственно связаны с трудовыми процессами, нормами и стереотипами поведения в семье.

Традиции совместного труда, духовного единства семьи, укрепления семейно-родственных связей, взаимопомощи, уважения и заботы о старших передавались от поколения к поколению и являлись важной составляющей духовной культуры белорусского народа.

Список литературы:

1. Прыказкі і прымаўкі : у 2 кн. Кн. 2 / пад. рэд. А. С. Фядосіка. – Мінск : Навука і тэхніка, 1976. – 615 с.
2. Этнокультурные процессы Центральной Беларуси в прошлом и настоящем / А. В. Гурко [и др.] ; науч. ред. А. В. Гурко / Нац. акад. Наук Беларуси, Центр исслед. белорус. культуры, языка и лит., Фил. «Ин-т искусствознания, этнографии и фольклора им. К. Крапивы». – Минск : Беларус. навука, 2016. – 539 с.

Алеся Гурченко

АВТОРСКОЕ ПРОЧТЕНИЕ ФОЛЬКЛОРА В СОВРЕМЕННОМ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВЕ

Автор статьи рассмотрел особенности использования фольклора в концертной и сценической практике. Это художественное явление определяется автором как исполнительский фольклоризм, который представляет собой самостоятельное направление художественного творчества, в рамках которого сценическое воплощение фольклора осуществляется средствами театрального, хореографического и музыкального искусства.

Alesya Gurchenko

AUTHOR'S INTERPRETATION OF FOLKLORE IN MODERN PERFORMANCE

The author of the article considered specifics of folklore use in concert and scenic practice. This art phenomenon is defined by the author as performing folklorism which represents the independent direction of art creativity within which the scenic embodiment of folklore is carried out by performing means of theatrical, choreographic and musical art.

Фольклор представляет собой уникальный пласт национальной культуры, который в процессе перехода в не свойственные для его естественного существования условия (в сферу фольклоризма) становится источником для творчества, но за пределами его традиции. Фольклоризм в искусстве – это тема, которая уже не одно десятилетие является предметом исследования в самых разных областях научного знания, в том числе в искусствознании. Так, ещё в 1980-е годы выдающийся российский исследователь И. И. Земцовский подчёркивал: «Весь мир пульсирует вторичной традицией» [1, с. 6]. На сегодняшний день этот тезис не теряет своей актуальности в связи с тем, что в современном мире человек гораздо чаще сталкивается не с фольклором аутентичным как таковым, а с теми или иными формами фольклоризма, всё многообразие которых до сих пор учеными в полной мере так и не осмыслено.

Не вызывает сомнения тот факт, что интерес к фольклору возникает именно тогда, когда по ряду объективных причин его развитие в естественной среде существования затруднено и он воспринимается как утрачиваемая ценность и источник для развития национальной культуры. В современном мире творчество на основе фольклора представляет собой своеобразный ответ на вызовы глобализации, в результате которых формируется «мультикультура», «мировая культура»,

«глобальная культура».

В процессе самоидентификации в постиндустриальном мире культуры разных стран испытывают глубинные изменения, что в свою очередь стимулирует возникновение ряда проблем. Во-первых, это необходимость противодействовать внешнему давлению локальных традиций и способствовать их сохранению. Не вызывает сомнения тот факт, что своеобразный взрыв этнических возрождений стал некой защитой этносов от процесса унификации и подавления национальных ценностей. Во-вторых, каждая локальная традиция сегодня испытывает огромное влияние со стороны других культур. В итоге, угроза уничтожения отдельных локальных культур стимулировала большой интерес к культурам разных народов мира.

Фольклоризм как феномен культуры находит своё проявление в театре, литературе, музыке, изобразительном и киноискусстве, туризме, поп-культуре. Каждый из этих видов фольклоризма имеет несколько подвидов. Так, фольклоризм как явление, которое уже не одно столетие функционирует в музыкальном искусстве, распространяется как на исполнительскую, так и на композиторскую деятельность. Исполнительский фольклоризм как самостоятельное направление художественного творчества предусматривает сценическое воплощение фольклора исполнительскими средствами музыкального, хореографического и театрального искусства [2]. Одним из интереснейших его методов является авторская интерпретация, сущность которой состоит в отношении к устному народному творчеству как уникальному и богатому источнику для творческой самореализации современного человека. Глубинное осмысление фольклорного образца осуществляется благодаря высокой точности расшифровки первоисточника, возможности изучения фольклора по материалам современных научно-теоретических и практических разработок, а также в результате экспедиционной работы самих исполнителей. Важным фактором является и то, что постижение устного народного творчества происходит через мировоззрение современного человека и сквозь призму восприятия творческой личности. В рамках авторской интерпретации выявляются и разрабатываются «точки соприкосновения» средств выразительности аутентичного фольклорного образца и авторского материала (ритмические и мелодические обороты, гармония, инструментальный тембр, хореография и т. д.). Кроме того, в музыкальную фактуру вводятся стилевые стандарты, далекие от фольклора (элементы поп-культуры, рока, джаза, кантри, фьюжна, мультимедийных технологий, элементов традиционных культур других народов и т. д.) [3; 4].

Как и в фольклоре, при авторской интерпретации творчество носит коллективный и устный характер, а также отсутствует разделение на автора и исполнителей. При авторской интерпретации определяющим является отношение в цепочке первоисточник-автор-исполнитель. Соавторами сценического воплощения фольклора являются исполнители, художники и режиссёры. Это довольно сложный для практической реализации тип исполнительского фольклоризма. Достигают его исполнители крайне редко, так как творческие личности необходимого масштаба – явление не частое. Таким образом, специфика авторской интерпретации как типа исполнительского фольклоризма состоит в создании художественного целого путем исполнительской импровизации на основе традиционного музыкального мышления и стилиобразующих средств, характерных для национального фольклора. Эстетическим основанием для авторской интерпретации как типа исполнительского фольклоризма является положение о том, что фольклор есть уникальный и богатый источник для самореализации, в процессе которого сценическое воплощение аутентичного фольклорного образца происходит сквозь призму восприятия современной творческой личности.

Таким образом, нами проанализирована авторская интерпретация как метод сценического воплощения фольклора, который характерен для современной концертно-сценической практики.

Список литературы:

1. Земцовский, И. И. От народной песни к народному хору: игра слов или проблема? / И. И. Земцовский // Фольклор и фольклоризм : сб. науч. тр. / М-во культуры СССР, Ленингр. гос. ин-т театра, музыки и кинематографии. Вып. 2 : Традиционный фольклор и современные народные хоры и ансамбли. – Ленинград, 1989. – С. 6–20.
2. Гурченко, А. И. К вопросу определения понятия исполнительский фольклоризм / А. И. Гурченко // Научные дискуссии о ценностях современного общества : сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф., Липецк, 4 сентября 2015 г. / Научно-исследовательский центр «Аксиома» ; отв. ред. Е. М. Маслова. – Липецк : РаДуши, 2015. – С. 8–17.
3. Гурченко, А. И. К вопросу изучения музыкального фольклора в школе / А. И. Гурченко // Аксиома: актуальные аспекты гуманитарных наук. – Липецк : РаДуши, 2016. – № 4 (4). – С. 52–59.
4. Гурченко, А. И. Фольклор в системе современных международных культурных коммуникаций / А. И. Гурченко // Научные дискуссии о ценностях современного общества : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Липецк, 10 февраля 2015 г. / Научно-исследовательский центр «Аксиома» ; отв. ред. Е. М. Маслова. – Липецк : РаДуши, 2015. – С. 25–32.

Юлія Кучвальская

**ЛАКАЛЬНЫЯ АСАБЛІВАСЦІ ЗАХОДНЕПАЛЕСКАЙ
АБРАДАВАЙ ТЭРМІНАЛОГІІ КАЛЯДНАГА ЦЫКЛІУ**

Julia Kuchvalskaya

**LOCAL FEATURES OF RITUAL TERMINOLOGY OF CAROL
CYCLE IN WESTERN PALESSIE**

У артыкуле на аснове матэрыялаў, атрыманых аўтарам у выніку палявога даследавання, разглядаюцца асаблівасці заходнепалескай абрадавай тэрміналогіі каляднага цыклу.

On the basis of the materials obtained by the author within field research, the features of ritual terminology of the carol («kolidny») cycle of the western Palessie are considered in the article.

У наш час значна павялічылася цікавасць да даследавання традыцыйнай духоўнай культуры, вытокі якой – у глыбокай старажытнасці. У апошнія дзесяцігоддзі традыцыйная культура беларусаў стала аб'ектам рэгіянальнага даследавання. Як адзначае В. М. Шарая, «аналіз лакальнага, а таксама рэгіянальнага як вобласці, якая ў геаграфічных, этнічных, эканамічных і культурных крытэрыях разумеецца як адзінства, дазваляе разглядаць асобныя культурныя феномены як элементы, інтэграваныя ў культуру, характэрную для дадзенага культурна-гістарычнага рэгіёну» [3, с. 312]. Асаблівую цікавасць прыцягвае гісторыка-этнаграфічны рэгіён Беларусі – Заходняе Палессе (у якім вылучаюцца Брэсцкае і Пінскае Палессе). Для